

Максим Васильев

Веранда и звезды

Максим С. Васильев

Веранда и звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50217527

Веранда и звезды:

ISBN 978-5-00150-724-6

Аннотация

Дима Слепков живет воспоминаниями о любви к бывшей жене.

После развода, забрав с собой маленькую дочь, он уезжает в Ялту. Новый дом, новый город, но не новая жизнь. Первое время Дима пытается снова полюбить, ведь маленькой Арине нужна мама, – но тщетно. В каждой женщине он хочет увидеть бывшую жену... Ту женщину, которой Кристина была раньше.

Проходит много лет, и в одиноком сердце мужчины снова вспыхивает искра. Неужели Дима смог найти ту, что искал? Женщину, которая заменит ему Кристину?..

Но он признает, что любовь к бывшей жене сильнее, чем к новой знакомой. Он не хочет ставить себя перед выбором, но у судьбы на это свои планы...

Дима уезжает в Днепропетровск, чтобы решить одно дело, связанное с его прошлой работой, и встречается с бывшей женой. Ему кажется, что она стала еще красивее, чем была в молодости. Но недавние свидания с другой женщиной уже не могут выйти из головы.

Воскресить прошлое, окутанное болью и грустью?.. Или испытать новое будущее без воспоминаний?..

Но разве любовь можно считать прошлым?..

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	35
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Максим Васильев

Веранда и звезды

© Васильев М. С., 2019

Оглядываясь в прошлое, часто ли мы придаем ему значение? Думаем ли о том, что есть, быть может, маленькая возможность изменить его? Или считаем, что оно неизменно?

Конечно.

У каждого есть свои истории прошлого, и они во многом отличаются друг от друга, но также многие из них схожи между собой.

Прошлое...

Прошлое – это всего лишь обязательный термин в нашей жизни. Это неотъемлемая часть сущности человека и в целом природы. Прошлое всегда остается с нами. Окружает нас. Оно с нами – в нашем времени – и преследует нас в будущем. Мы храним прошлое, хоть и порой не думаем об этом. Это происходит машинально, без какого-нибудь сигнала.

Фотографии в рамках, что стоят у нас дома на полках, картины над камином в гостиной – все это части нашего прошлого, и поневоле оно напоминает нам о каких-нибудь давних, или не настолько, событиях... историях. Каждый раз, когда мы проходим мимо этих фотографий или картин, где-то в подсознании вспоминаем сюжеты того времени.

Задумываемся ли о том, как день сменит ночь? Как лето сменит осень, оставляя его позади, уже там – в прошлом? Это обычные вещи, и в них нет ничего странного. Постоянный круговорот времени.

Так же проходит и наша жизнь. Вся наша жизнь – эхо прошлого...

Но можем ли мы простить нам свое прошлое, дать ему еще один шанс? Склеить разорванную фотографию, переписать одно из писем, что скребет душу, когда теплыми летними вечерами, сидя на веранде дома, перечитываешь уже в который раз одни и те же строки? Прошлое не изменить – кто сказал? Возможно. Но у каждого свое мнение, и зачастую отличное от мнения большинства.

Глава 1

На Крымское побережье съезжается большое количество туристов и гостей из разных городов и стран. Уже в начале мая здесь открыт пляжный сезон. Но сейчас была середина августа.

Крымский полуостров славится своими огромными и по-своему прекрасными двумя морями. Здешние морские глубины привлекают отовсюду любителей подводного мира. Песчаные пляжи, простирающиеся на многие километры вдоль моря, и резкие обрывы гор – все это придает полуострову неопиcуемый пейзаж общей картины. Пожалуй, каждый хоть раз, но побывал здесь или мечтает приехать сюда.

* * *

Дима Слепков приезжал в Ялту к своей дочери. Когда он развелся с женой, то переехал с Ариной в этот прекрасный город. Купил небольшой дом. Место было удачное – недалеко от моря. Он устроился на работу в крупный магазин по изготовлению и реставрации музыкальных инструментов. С детства у него был талант к музыке. В Днепропетровске, где раньше жил Дима, он имел свою студию звукозаписи. Дима помогал начинающим музыкантам, записывал с ними музы-

ку, бывало, давал еще индивидуальные уроки. Дима играл на многих инструментах: гитара, пианино, скрипка, даже саксофон. Музыка была частью его жизни. Частью его самого. Он любил музыку, но в Ялте не стал продолжать свои прежние занятия, поэтому посчитал, что обычная и спокойная работа в музыкальном магазине не будет напоминать ему о прошлом.

Арине было всего пять. Дима очень переживал из-за разлада с женой, но развод был неизбежен. Он восхищался своей любимой дочерью, и ему было этого достаточно. Он не стал устраивать девочку в детский сад: незачем, через год Арина должна пойти в школу. На первое время нанял к себе в дом няню, чтобы она сидела с маленькой Аришей.

Оксана Викторовна оказалась доброй и хорошей женщиной. Давно вышла на пенсию, жила одна в доме через улицу и несколько последних лет подрабатывала няней. Она не просила за это много денег, ей все равно было скучно одной. Дети с внуками жили в другом городе, а муж умер пять лет назад от рака. Дима с легкостью договорился о цене, и Оксана Викторовна стала помогать ему с маленькой дочерью, пока он был на работе.

Когда все же пришло время устраивать Арину в школу, это оказалось не так просто. Ялта – небольшой городок, школ не много, и в те, что есть, очередь в первый класс была слишком велика. Дима долго не мог найти школу, куда можно оформить дочь. Ему пришлось объездить весь город,

но ничего не выходило. Учебный год уже начался, и стало еще сложнее. Дима был готов сдать и ждать следующего сентября, если бы не няня.

Оксана Викторовна еще в молодости работала в музыкальной школе № 3, в столовой, и у нее оставалось множество знакомых из бывших коллег, педагогов и заведующих. Она там проработала больше девяти лет, пользовалась большим уважением и считала, что найдется хотя бы один из старых приятелей, который сможет помочь Арине с поступлением. Музыкальная школа – это ответственное учебное заведение, и учиться в нем очень непросто. Оно во многом отличается от обычной школы, это известно. Няня обсудила это предложение с Димой, и тот, не задумываясь, согласился. Мало того – он был просто рад. Дима всегда был благодарен судьбе, что та его свела с этой женщиной, Оксана Викторовна ему помогала во многом и в последующие годы. Он был бы просто счастлив, если бы Арина, как и он, полюбила музыку, и музыкальная школа стала бы хорошим началом. Таким интересным образом девочка поступила в школу.

Учеба давалась ей не так тяжело, как большинству других учеников. Она уже с первых лет полюбила пианино и освоила его лучше и быстрее, чем кто-либо из одноклассников. Арина участвовала во многих школьных музыкальных конкурсах и часто занимала первые места. Она была гордостью школы. И, конечно же, гордостью для своего отца, который поддерживал ее в занятиях музыкой.

Дима не мог забыть той любви, что была у него с бывшей женой, и каждый раз, когда дочь задавалась вопросами о своей матери, становясь все взрослее, он с волнением рассказывал ей о прошлом. Его спокойная улыбка первое время скрывала настоящее разочарование, что он испытывал все годы после развода, но вскоре Арина стала замечать и понимать, как ему, оказывается, тяжело вспоминать об этом. Дима объяснял дочери всего лишь то, что ее мама просто оставила их, что она хороший человек, что такое случается в жизни...

Арина выросла и понимала...

Она выросла и понимала, что такое любовь и потери. Она, может, и не до конца знала, почему ее мама оставила их, но она видела одинокого отца и беспокоилась за него. Женщины случались в жизни Димы, но не долго и не часто. Он перестал быть счастливым после того, как развелся с матерью Арины. И когда дочь начинала говорить с ним о женщинах, ответ всегда был один: «У меня есть ты, родная!» На этом разговор заканчивался. Теперь Дима жил только ради дочери. Или так считали все вокруг: друзья, знакомые, соседи.

Когда магазин расширился, Диме пришлось часто ездить в Харьков на новые «точки». Работы становилось все больше, и вскоре он переехал совсем, снял дом и легко прижился на новом месте. Арина осталась в Ялте. У нее оставался еще год в школе, и она присматривала себе колледж. К дочери

Дима ездил раз в несколько месяцев. Няня уже не приходила к ним, она сильно болела последнее время. Но Дима не забывал об этой женщине и в каждый свой очередной приезд в Ялту старался навещать ее.

Несмотря на то, что дочь была уже достаточно взрослой, Дима не переставал переживать, что оставляет ее одну. Он подумывал отказаться от места в Харькове и переехать обратно в Ялту, но дочь его смогла убедить, что это не нужно, и что с ней все будет хорошо, и незачем так волноваться. К тому же подруга Арины Виолетта жила в соседнем доме. Они были ровесницами. Учились в одной школе, в разных классах. А ее родители были хорошими друзьями Димы, и он иногда просил, чтоб они присматривали за его дочерью, когда он уезжал.

Один переезд, затем второй, но со временем все стало не так плохо. Самое тяжелое – что-то начинать, а потом перестаешь замечать, как вокруг все меняется. Ничего не происходит без причины, и ничто не остается без ответа.

Глава 2

Дом и двор были украшены разноцветными шарами и ленточками. Многочисленная толпа подростков кружилась на аккуратно подстриженном газоне. Музыка звенела так, что собственного голоса нельзя было услышать. Позади дома неслышно припарковалась машина, и через несколько секунд Дима уже стоял на газоне. Он хотел сделать неожиданный сюрприз для дочери, но ему недолго оставалось быть незамеченным, очень скоро его случайно обнаружил кто-то из гостей, и из-за угла дома уже выглядывала Арина.

– Привет, папа, – увидев отца, во весь голос закричала Арина и, не раздумывая, бросилась бежать ему навстречу. Отец должен был приехать два часа назад, поэтому она волновалась. «Теперь все хорошо», – подумала она и крепко обняла отца: – Я рада, что ты, наконец, приехал.

Дима улыбнулся.

– Привет, родная! С днем рождения! Я люблю тебя! – повторял он.

– Спасибо!

– Извини, что задержался.

– Ничего, ведь ты уже здесь.

Отец и дочь улыбнулись друг другу.

– У тебя здесь шумно сегодня. – Дима водил взглядом по сторонам, отвлекаясь на музыку, ему казалось, что она

звенела отовсюду. Говорить было тяжело, музыка слишком громко играла. – Может, сбавить громкость? С соседями не будет проблем? – спросил он, снова посмотрев на дочь.

– Все нормально. Соседи все здесь, – в шутку ответила Арина.

На самом деле, здесь находились одни подростки.

– Ладно. Сегодня ты главная. Как знаешь.

Арина засмеялась.

– Точно. Пойдем в дом, у меня сюрприз для тебя.

– Сюрприз?

– Я хочу тебе что-то показать.

– Пойдем.

Они направились к дому.

Но не быстро смогли пройти через лужайку. Каждый из гостей останавливал их, чтобы в очередной раз поздравить с праздником именинницу. Многие не были знакомы с отцом Арины и пытались произвести хорошее впечатление из уважения к нему. Дмитрий одинаково реагировал на каждого.

Они прошмыгнули к веранде и зашли внутрь дома. Арина повела отца в свою комнату.

– Закрой глаза.

– Интересно.

Дима послушно поднес к лицу руки и ладонями закрыл глаза, а Арина достала из шкафчика какую-то папку.

– Теперь смотри.

– Что это?

– Открывай скорее. Это сюрприз!

– Но что там?

– Открывай.

Дима прищурился и взглянул в глаза дочери.

– Сегодня ведь у тебя праздник, и тебе должны делать подарки.

Арина кивнула.

– Это и есть мой подарок. Но он не только для меня.

– Как это? А для кого еще?

Дима продолжал дразнить дочь.

Трудно было понять, кто был больше удивлен: Дима, который не мог даже вообразить, что было внутри папки; или же Арина, которая с нетерпением ожидала реакции отца, когда тот заглянет в нее.

Дима посмотрел на папку, а затем на Арину, затем снова на папку, и снова на дочь. Он шутливо играл на эмоциях дочери. Наконец, он взял из рук девочки папку и не спеша раскрыл ее. Каково же было его удивление! В папке лежали документы для поступления в музыкальный колледж, один из самых лучших в Крыму. В него мог поступить не каждый, одних хороших оценок и безупречной характеристики из школы было недостаточно, требовались еще хорошие связи и знакомства, а у Димы такого явно не было, да и у Арины вроде тоже, насколько он знал. Но у дочери был талант к игре на пианино, и, возможно, благодаря этому он держал в руках именно те документы. Сказать, что Дима был в вос-

торге, это значит не сказать ничего. Он не настаивал никогда на том, чтоб Арина после школы продолжила свое направление в музыке, но, признаться, всегда этого хотел. Он считал, что дочь сама должна определиться с колледжем, а он только мог дать совет и в любом случае поддержать ее.

– Папа, ты рад? Я поступила, – увидев, что отец долго молчит, спросила Арина.

– Да! – воскликнул он. – Но... когда? Ты мне ничего не рассказывала.

– Это было после выпускного. Ты не смог тогда приехать, и я подумала рассказать тебе в следующий раз, когда ты будешь в Ялте. И вот... сегодня. Ты не обижаешься на меня? – Она изобразила виноватое выражение лица, за то, что не рассказала отцу сразу, как только узнала. Глаза ее бегали по сторонам. Эти маленькие зеленые глазки, перед которыми Дима никогда не мог устоять. У Арины были свои козыри.

– Ничуть, – заверил отец. Хотя несколько месяцев прошло, а я узнал только сейчас. Ну и ладно – важно другое. – Он обнял дочь. – Я очень рад. Я самый счастливый отец в мире.

Именно на эти слова рассчитывала Арина.

– У нас в школе проходил конкурс на лучшую авторскую композицию, а победитель получал право на поступление в колледж экстерном. Среди пятнадцати конкурсантов я заняла первое место. Но самое важное то, что музыка, которую играла, была одна из твоих последних мелодий, что ты писал

в прошлом году, в той самой своей тетради, которую оставил для меня. Помнишь?

Дима широко улыбнулся и поцеловал дочь в лоб.

– Ты моя радость, – тихо сказал он.

– Знаю.

Они присели на диван.

Дима испытывал гордость за дочь. Для него подобные вещи казались ничем иным, как чудом. Самое прекрасное чудо. Он сам отдавал музыке много времени, и сейчас его дочь поступила в музыкальный колледж, чего еще можно желать.

– Но ведь у тебя много своих замечательных мелодий. Почему ты не играла их?

– Я уже играла некоторые из них на прежних конкурсах. А на этом хотела сыграть именно твою. Ведь твоя музыка – самая лучшая. И я полюбила музыку благодаря тебе.

– Нет. Музыку ты полюбила сама, и инструмент ты выбрала сама. Это твой выбор. И я благодарен судьбе и тебе за это, – восторженно добавил отец.

Арина лишь смотрела на отца и улыбалась с искренней любовью к нему.

– Спасибо за все, что ты для меня сделал. Я всем обязана тебе.

– Это тебе спасибо, родная.

Арина всегда и во всем радовала отца, а тот радовался и гордился дочерью.

Они еще немного посидели в комнате. Можно было си-

деть и дольше, но внизу во дворе по-прежнему гремела музыка из магнитофона, и толпа подростков все так же топтала аккуратный газон.

– Пойдем к гостям, – вспомнила Арина, осознавая, что друзья и гости явно заждались именинницу.

– Ты иди, а я останусь пока здесь. Что мне, старику, делать с вами, молодыми, – с улыбкой ответил Дима.

– Ну какой ты старик? А? – Она засмеялась, схватила папку и убрала ее на место. Потом взяла отца за руку и попыталась поднять его с дивана. – Пойдем.

Дима отрицательно покачал головой.

– Иди. Я позже выйду к вам.

– Ты устал с дороги?

– Нет.

– Хочешь, я еще посижу с тобой?

– Нет. Все хорошо, я не устал, – заверил он. Мы с тобой посидим вечером, а сейчас беги вниз, тебя там ждут. Ведь гостей некрасиво заставлять долго ждать, верно?

– Верно, – согласилась Арина. – Но ты же скоро спустишься к нам? Я хочу тебя с кем-то познакомиться.

– Еще один сюрприз?

Она не ответила.

– Я буду ждать тебя внизу.

– Хорошо.

Арина ушла.

Дима прошел на кухню и достал из холодильника банку

пива. Распечатав ее и отпив глоток холоденького хмельного, он направился в свою комнату и вышел на балкон. Балкон выходил на главный двор, где проходил шумный праздник. Нельзя было сказать, что он следил за происходящим во дворе с высоты второго этажа, где все находились как на ладони, но, разглядев в толпе подростков дочь, он уже не мог упустить ее из виду. Наблюдал, как Арина веселится, как все, что происходит вокруг нее, радуется девчонку. Радуется Диму.

В отличие от дочери, Дима свои дни рождения праздновал куда проще. Он считал их обычными днями. В юности – пожалуй, а уж сейчас не придавал им такого значения. Он их праздновал только для Арины, потому что она настаивала на этом. Дочь просто не давала ему превращаться в нудного старика. Вместе с отцом она с утра носилась по кухне, готовила что-то праздничное и всегда новое. Затем выходили в парк и часами обсуждали все текущие события, что наваливались за последнее время. Они любили просто разговаривать. А вечером проводили время за ужином, который, как обычно, заканчивался посиделками на веранде, пристально направив свой взгляд в небо на звезды, и бессмысленно наблюдали, как где-то высоко они ритмично мерцают, подобно гирляндам в канун празднования Нового года. Поэтому в дни рождения Арины Дима любил со стороны наблюдать за дочерью, как она веселится с друзьями, чего не делал уже давно он сам.

В магнитофоне сменилась музыка. Что-то медленное и

красивое. Дима насторожился, когда к Арине подошел парень и обнял ее за талию. Здесь сыграла свою роль обычная реакция отца. По следующим жестам подростка он предположил, что сейчас тот пригласит его дочь на танец. Парень явно испытывал влечение к Арине, понял Дима, когда тот поцеловал девушку в щеку, и руки его опустились на ее талию. Но когда Арина обняла молодого человека, повиснув обеими руками на его шее, Дима стал менее напряжен. Дочери было уже восемнадцать, и отношения ее с парнями не должны удивлять.

Следующие несколько минут Дима просто наблюдал, как танцевали дочь и ее друг. Глядя на подростков, он наслаждался тем, как Арина прекрасно танцует. Такие плавные движения в ритм музыки. Партнер четко следует за каждым шагом. Все это вдохновляло его и радовало. И, как ни странно, он вдруг неожиданно вспомнил бывшую жену. Арина была копией своей матери, и в танце она напоминала Диме о Кристине. Он любил бывшую жену, но брак так и не смог сохранить, как ни старался. И вот сейчас он снова вспомнил то, о чем старался меньше думать, пусть хотя бы не сегодня.

Он поправил воротник рубашки, слегка пригладил волосы и вышел во двор к гостям. Затем устремился в сторону дочери. Любопытно было узнать, кто тот парень, что танцевал с Ариной.

Друг немного отступил назад, когда увидел направляющегося к ним отца Арины.

– Твой отец идет к нам, – спокойно выдавил подросток, не выказывая волнения.

Арина посмотрела в глаза партнера по танцу и последовала за направлением его взгляда; отец уже был в двух шагах от них.

На время танец остановился.

– Не волнуйся. Мой отец добрый и хороший человек, – почти шепотом сказала девушка, но так, чтоб парень ее услышал. Она взяла его за руки, чтоб он не волновался. Арина и сама чувствовала напряжение. Но очень хорошо знала своего отца, поэтому уже через пять секунд была абсолютно спокойна. Она была уверена, что тот поддержит ее в любом случае, а если ему что-то вдруг не понравится, он никогда этого не покажет перед незнакомыми людьми, а их здесь был полон двор. Арина только лишь, как дочь, переживала за впечатления отца насчет своего друга.

Первое, на что Дима обратил внимание, – парень твердо стоял на своем месте и при этом выглядел весьма серьезно. Когда два года назад ему приходилось знакомиться с одним из друзей дочери, при встрече казалось, что тот какой-то контуженый, бедного парня трясло как стиральную машинку во время отжима. Новый друг Арины с виду казался совершенно другим.

Со стороны все выглядело именно так, но парень был обязан волноваться во время знакомства, если он, конечно, серьезно относился к дочери этого мужчины, который уже сто-

ял рядом с ними. Сейчас самым главным было произвести хорошее впечатление на отца Арины. Парень хотел было поздороваться, но мужчина опередил его.

– Не возражаешь? – спросил Дима, левой рукой обнимая дочь за плечи.

– Нет, конечно, – не задумываясь ответил парень.

– Хорошо. Я очень признателен!

– Это Андрей, – поспешила представить друга Арина.

– Очень приятно! – Дима смотрел в глаза подростка и вспоминал себя при знакомстве с родителями бывшей жены. Точнее, тот день, когда он просил у них ее руки, потому что знаком с ними был еще с начальной школы, а в детском возрасте не волнуешься о подобных вещах. Он вежливо улыбнулся и протянул парню руку; Андрей последовал примеру.

– И я рад с вами познакомиться!

– Отлично.

В магнитофоне еще играла медленная композиция.

– Я уведу у тебя эту прекрасную даму? – Дима посмотрел на дочь; Арина довольно улыбалась оттого, как красиво говорил ее отец.

– Разумеется. Вам не нужно спрашивать.

– Спасибо. – Дима ухмыльнулся, и парень понял, что сказал какую-то глупость.

Отец и дочь начали танцевать, а Андрей присел за стол с напитками. Он успокоил свое волнение, знакомство с отцом Арины вышло весьма приятным. Тот и вправду оказал-

ся хорошим и добрым человеком. Парень взял со стола бокал вина. Теперь наступила его очередь наблюдать, как Арина танцует с отцом. «Прекрасная музыка, прекрасная пара, прекрасный танец», – крутил в своей голове Андрей.

Все гости вокруг тоже обратили внимание на единственного взрослого мужчину на этом празднике. Без всякого сомнения, подросткам он представлялся заботливым и любящим отцом. Танец его с дочерью был прекрасным зрелищем сегодняшнего мероприятия, он отвлек всех, и несколько минут гости пристально смотрели на эту пару.

Праздник продолжался и проходил так, как было задумано, все вели себя спокойно и весело, никто не позволял себе лишнего. Дима знал многих друзей Арины и не особенно обращал внимание на их поведение, дочь хорошо держалась, у нее не было матери, но отец воспитал из нее хорошую молодую девушку. Ко всему этому, в их жизни была милая женщина Оксана Викторовна, няня, которая давала много наставлений и хороших жизненных уроков Арине. Дима был во всем уверен в своей дочери. Арина дружила лишь с теми, кому она могла довериться.

– Ты замечательно танцуешь! Впрочем, как и всегда!

– Спасибо, родная! – поблагодарил Дима. – Я танцую с ангелом!

Они кружились вдвоем под тихую и спокойную музыку.

– Я рада, что ты сегодня здесь – со мной! Что ты смог приехать.

– Я тоже рад!

Дима несколько раз не мог приезжать на праздники Арины. Он пропустил ее день рождения в прошлом году. И пропустил ее выпускной в школе.

Они продолжали танцевать и разговаривать.

Арина чувствовала себя счастливой. Сегодня был ее праздник, и все внимание уделялось ей. Но больше всего ей было приятно видеть на этом празднике своего отца. Она уважала его работу, которая стала причиной их расставания, и понимала, что ему не всегда удастся приезжать чаще, как ей хотелось бы, но это все, что он мог сделать. Диму это тоже временами расстраивало, ему трудно было решиться на переезд в Харьков, оставив дочь одну, но все было хорошо, и постепенно они оба привыкли к этому. В свое оправдание он каждый вечер звонил дочери, и перед сном они рассказывали друг другу истории пройденного дня. Тем самым расставание не ощущалось.

Музыка окончилась, и Арина посмотрела на отца. Она поблагодарила его за танец и продолжала смотреть на него, будто хочет спросить о чем-то, но не спешит. Дима разбирался в поведении дочери и заметил эту нерешительность на ее лице. Он мог предположить только один вопрос, который должен был все равно прозвучать рано или поздно. И оказался прав. Не заставляя нервничать себя и Арину, он решил поинтересоваться, что ее тревожит, хотя и без того догадался.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Все хорошо, – ответила дочь и улыбнулась отцу. А через несколько секунд молчания добавила: – Ты когда уезжаешь? – Улыбка вдруг исчезла с ее лица.

Дима помедлил, прежде чем ответить.

– Завтра утром, – с виноватой интонацией в голосе сказал он: знал, что дочь беспокоит именно этот вопрос. Так было всегда.

– Утром?

– Да. Извини.

– Но ведь ты приехал несколько часов назад.

– Я не могу остаться дольше. Я смог приехать только на один день. Мне очень жаль.

Арина стояла молча какое-то время, а потом взяла себя в руки.

– Это грустно. Но я рада, что ты сейчас здесь. – Она вспомнила слова отца, который всегда ей говорил: «Расставания не бывает, потому что его держат мысли, и благодаря им – мы неразлучны». Как бы ни было печально, но Арина привыкла к тому, что отцу все равно придется уезжать. Через день, два, три – это было не так важно, ведь даже недели или месяца все равно не хватило бы. «Отец уедет утром, а скоро приедет снова», – этими словами Арина подбадривала себя каждый раз, когда дело доходило до момента расставания.

Вечер прошел очень быстро, и нужно было провожать гостей. Но только гостей, ведь у Арины с отцом была еще вся

ночь для общения.

Дима поцеловал дочь и еще раз попросил ее не волноваться за то, что он с ней только один день. Он решил отлучиться в дом, чтоб там подождать, пока Арина попрощается с друзьями. Посмотрел на скучающего в стороне Андрея.

– Возвращаю твою даму, – уважительно обратился он к парню. Потом улыбнулся кавалеру дочери и ушел в дом.

Андрей подошел к Арине.

– Хороший у тебя отец.

– Нет. Мой отец лучший в мире.

Они переглянулись, стояли и держались за руки. Затем Арина посмотрела в спину уходящему отцу и повернулась к гостям. Она объявила, что пора заканчивать праздник. Утром уезжает ее отец, и ей хотелось бы провести с ним больше времени.

Гости, один за другим, начали расходиться. Каждый подходил к Арине и еще раз поздравлял с праздником. Виолетта и ее парень Никита предложили остаться и помочь с уборкой, Арина не возражала, помощь действительно не помешала бы ей.

Прошло меньше получаса, как двор опустел.

Арина обернулась вокруг. Осталось только множество грязной пластиковой посуды и шары с ленточками, что были развешены повсюду. Еще час нужен на то, чтобы привести двор в порядок. Затем, когда все было убрано, именинница поблагодарила друзей за помощь, поцеловала Андрея, и

они все втроем ушли. Арина снова оглянулась вокруг. Убрано. Замечательно. Теперь все. Она вдохнула глубоко воздух, чтоб насладиться его чистотой и пряностью, затем выдохнула.

– С днем рождения, Арина! – сама себя поздравила она и с веселым настроением зашла в дом.

Она прошла к комнате отца. Дверь была слегка приоткрыта, и убедившись, что отец не прилег отдохнуть, она потихоньку вошла.

Дима сидел на диване и вертел в руках рамку с фотографией. Он смотрел на снимок еще несколько секунд, а затем положил рядом с собой, нарочно пустой стороной наверх, когда увидел возле двери дочь. Он не хотел, чтоб она застала его невеселым, а уж тем более в те моменты, когда он изредка вспоминал о ее матери, ведь ему пришлось бы снова отвечать Арине на множество вопросов, на которые с каждым разом ему становилось все трудней искать ответы. Он поднял голову и взглянул на дочь.

– Все уже ушли?

– Да. Я проводила всех. – Арина не спеша подошла к отцу.

– Всем понравилось сегодня?

– Все было здорово.

– А тебе понравилось? – поинтересовался отец.

Нужно было о чем-нибудь говорить, чтоб Арина не начала спрашивать про фотографию, которую она явно заметила. Дима не отводил глаз от дочери, и одновременно с этим

он аккуратно пододвигал к себе подушку, чтобы накрыть ею фоторамку. Он не хотел сейчас возвращаться в воспоминания.

– Мне тоже все понравилось. День прошел чудесно. – Арина села рядом с отцом на диван.

– Это приятно слышать.

– Да. Это правда. Тебя что-то тревожит?

Дима понял, что вопрос прозвучал на конкретную тему.

– Все хорошо! – ответил он, пытаясь улыбкой подтвердить свои слова.

– Ну я же вижу, что ты не в порядке.

– С чего ты взяла?

От дочери скрыть не удастся.

Арина взглядом показала ему на подушку, которая была у него за спиной.

– Я знаю, что таится за такой улыбкой, которая проскальзывает у тебя на лице, если ты о чем-то недоговариваешь или хочешь что-то скрыть от меня, – объяснила она. – Нет, ты не обманываешь меня, ты просто недоговариваешь. К тому же я видела фотографию, которую ты нарочно убрал, когда я зашла в комнату, и я знаю, что за фотография лежит под подушкой. Это единственный снимок в этом доме с изображением мамы. Верно?

Дима, не поворачивая головы, нащупал за спиной фотографию, и они вместе с Ариной посмотрели на снимок.

– Верно, – признался он.

– Расскажи мне что-нибудь еще про маму.

– Что ты хочешь услышать?

Арина чувствовала в голосе отца, как ему грустно вспоминать о прошлом. Но ей очень хотелось узнать еще что-нибудь о маме.

– Расскажи об этом снимке.

– Но ведь я уже рассказывал тебе, – попытался все же отмахнуться от ответа Дима.

– Расскажи еще раз, – настояла Арина.

Дима понимал, что если он начнет вспоминать о бывшей жене, ему придется снова вспомнить боль утраты, а если не расскажет Арине, тогда обидит ее. В любом случае у него не было выбора. Он собрался с мыслями и погрузился в прошлое. В тот день, когда сделал этот снимок.

– Ей здесь восемнадцать, как и тебе сегодня, – вспоминал он. – Это был ее день рождения. Я приехал к ней рано утром, чтобы первым поздравить. Я подарил ей это платье. Для сохранения неожиданности и интриги я попросил ее надеть платье только вечером, когда соберутся гости, но она, разумеется, не стала ждать так долго и примерила обновку. Я видел, как платье смотрелось в магазине на манекене, но когда увидел в нем твою маму... Она была прекрасна. Мы вышли на веранду, и я захватил с собой фотоаппарат. Твоя мама демонстративно хвалилась собой, а я не мог отвести от нее глаз. Передо мной стояла красивая молодая девушка в красном платье, с распущенными светлыми волоса-

ми, что от ветра колыхались в разные стороны. Она выглядела веселой и свободной, радостной и счастливой – это делало и меня счастливым. Солнце отражалось на ее лице, и она немного щурила глаза от яркого света. Наблюдать за ней было просто восхитительно. Она нарочно дурачилась передо мной и перед фотоаппаратом, и это было так забавно. Я сделал несколько снимков, но мне хотелось сделать еще один, неожиданный для нее. Неожиданные фотографии всегда получаются очень интересными. Я поставил таймер на пятнадцать секунд и положил фотоаппарат на колени. Твоя мама увидела, что я перестал ее фотографировать, и еще больше стала дурачиться, как вдруг моргнула вспышка. Она испугалась, и в ту же секунду фотоаппарат щелкнул второй раз. Я засмеялся, а она кинулась ко мне, чтобы взять фотоаппарат и просмотреть последние два кадра. Я не дал ей этого сделать, потому что знал: фото будут необычными, спонтанными, а значит, веселыми и интересными, а она захочет их стереть.

Арина внимательно слушала эту историю. Она ее слышала раньше один раз, но тогда отец рассказывал немного по-другому. Нет, он не придумывал ничего нового, просто сейчас эта история была более многословной, чем в прошлый раз. Арина прониклась разговором, ей было очень интересно, и она надеялась, что отец расскажет еще больше, чем обычно. Она видела, как мелькала улыбка на его лице. И улыбалась вместе с ним.

– На следующий день я поехал на работу и распечатал фо-

тографии. Вечером показал их твоей матери. Я не хотел показывать ей два последних снимка, но она, видимо, только о них и думала все это время. Конечно же, они не понравились ей, как я и предполагал, но я все равно оставил их.

Дима вдруг замолчал и опустил голову. Позже он добавил, взглянув на фотографию:

– Тогда это было всего лишь фото, а сейчас – единственное воспоминание о твоей матери. Прошло столько лет, но кто их считает. Сегодня я смотрел на тебя, как ты танцуешь. Ты копия своей мамы, она так же прекрасно танцевала в твоём возрасте, и я не мог не вспомнить ее сегодня. Прости. Прости.

Дима повторил дважды. Он всегда извинялся перед Ариной, каждый раз, когда вспоминал бывшую жену. Он считал, что развод – это его вина.

Арина взяла у отца из рук рамку и убрала недалеко в сторону. Затем взяла его за руки и несильно сжала их. Дима освободил руки, потому что знал: дочь начнет переживать сейчас вместе с ним, а ему не хотелось видеть ее грустной, тем более в день рождения. Он и так не хотел сейчас поддаваться слабости. Нужно было менять тему разговора. Дима подумал, что ему, как отцу, может сейчас стать очень интересным и важным.

– Теперь твоя очередь. Расскажи мне про своего парня. Ты давно дружишь с этим мальчиком?

Арина знала, что к разговору о маме они больше не вер-

нутся, по крайней мере, сегодня. Как бы она ни хотела услышать еще что-нибудь, отец оставляет эту тему. Как внезапно история началась, так внезапно она и закончилась. Впрочем, как и всегда.

– Несколько месяцев. Три.

– То есть это было в школе? – удивился Дима.

– На школьном концерте.

Он кивнул.

– Тогда я должен был о нем слышать раньше.

– Мы готовились к номеру на выпускной, нам не хватало одного мальчишка в кружке, и к нам записали Андрея, он учился в одном классе с Виолеттой и Никитой. А потом, после выпускного, он уехал вместе с родителями в Феодосию. И несколько недель назад вернулся. Мы с ним только недавно стали близкими друзьями.

– Он хороший парень, – подтвердил отец, и Арина обрадовалась этим словам. Ей важно было мнение отца насчет Андрея. Он значил для нее много.

– Он тебе нравится?

Дима кивнул.

– Да. Думаю, мы с ним подружимся.

Оба засмеялись.

– Он хорошо относится ко мне, – призналась Арина.

– Я заметил. И ты рядом с ним светишься, – дразнил Дима.

– Папа...

– Что? Я всего лишь хотел сказать, что вы неплохо смотрите.

– Спасибо.

– У вас любовь?

– Папа...

– Все. Молчу.

Молчания Димы хватило только на семь секунд.

– Итак? Вы просто друзья? Или что-то большее? – снова поинтересовался он.

Арина, казалось, выглядела смущенной. Но она могла разговаривать с отцом на тему парней. Она с ним могла говорить абсолютно на разные темы.

– Да.

Дима удивленно нахмурил брови и смотрел на дочь; Арина не понимала намека.

– Да – это в смысле «просто друзья» или да – «что-то больше»? – уточнил отец, когда понял: Арина не догадается, что он хотел от нее услышать в продолжении.

– Да – это «что-то больше», – призналась Арина.

– Вот как. Ну, теперь я спокоен.

– Неужели?

– Куда он поступил учиться?

– В тот же колледж, что и я.

– Любит музыку. Славно.

– Он хорошо играет на пианино. Пишет свои мелодии. Сегодня он подарил мне одну из них.

– Еще один пианист в этом доме? – шутливо поддал Дима. Они снова весело засмеялись.

– Но ведь это здорово.

– Конечно. Я просто так сказал. Я очень рад за вас.

Признаться, Дима никогда серьезно не переживал из-за отношений Арины с парнями. Он доверял выбору дочери и поддерживал ее. К тому же Андрей и вправду казался ему порядочным парнем. Первое впечатление тот произвел весьма неплохое.

Отец и дочь долго еще сидели и разговаривали о том, что происходило за последние месяцы, когда они не виделись. Несмотря на то, что Дима должен был уезжать утром, уставшие за целый день, они не хотели расходиться. Дима взглянул в окно. Было уже темно. Самая ночь. Он предложил Арине выйти на веранду и посмотреть вместе на звезды. Их общее любимое времяпрепровождение, за исключением музыки, которая им нравилась не меньше. Кто-то скажет, что в этом нет ничего интересного или красивого, прекрасного, но не для этих двоих. Главное – иметь воображение и фантазию, и тогда ночное звездное небо покажется вам чем-то необычным, пусть и бессмысленным. Вглядываясь в бесконечное небесное пространство, вы чувствуете, как всякие мысли покидают вас. Голова свободна от всего: воспоминания, проблемы, текущие события – все исчезает на какое-то время. Тишина, спокойствие, равномерность и полная свобода – вот что чувствуется в бессмысленном небе. Ко всему

почему, в это время года в Ялте стоял сезон звездопада.

Арина ушла в свою комнату, чтобы надеть какую-нибудь кофточку потеплей. Крымский климат, очень мягкий и влажный, часто переменчив. Днями стояла невыносимая жара, а вечерами температура ощутимо падала, и морские ветра веяли холодом, поэтому было довольно прохладно. Они сели на ступеньки на веранде и молча просидели, вглядываясь в небо на звезды. Те с небольшим промежутком одна за другой падали и сгорали на месте. Это было прекрасно.

Глава 3

Кристина долго еще не могла выйти замуж после развода. Ее бурная и чрезмерно безответственная жизнь отпугивала серьезных мужчин. Однако три года назад она познакомилась с Виктором.

Это был весьма привлекательный мужчина: солидный, уважаемый, спортивный. Точнее сказать, он очень любил бегать. Каждое утро, за час до рассвета, Виктор надевал кроссовки, шорты и, по погоде, футболку или спортивную курточку, но обязательно легкую, ведь лишний вес одежды давал ненужную нагрузку, – и бегал вдоль реки Днепр. Он пробегал порядка двух-трех километров, в молодости больше – до пяти.

Виктор имел свой бизнес в Днепропетровске, который приносил ему немалые деньги. Он был далеко не последний человек в городе. Старше Кристины на семь лет, он красиво ухаживал за ней, делал дорогие подарки, всяким образом баловал ее, но самое важное то, что он полюбил Кристину. Шальная молодая девушка манила его своей привлекательностью. Виктор был человеком уважаемым и корректным. Он привык все делать с обратной отдачей – в работе, в быту. Поэтому от Кристины ожидал такого же уважения к себе, как и проявлял по отношению к ней. С ним Кристина стала другой. Она вновь смогла влюбиться по-настоящему,

как когда-то давно в школе. Многие считали, что она была влюблена в его деньги, как это чаще всего происходило в ее жизни, но это было не так, Кристина дорожила Виктором. Ей нравилось просто проводить с ним все свободное от работы время: ждать дома, когда он придет с работы, и разогревать ему ужин; готовить завтрак, перед тем как он уходил на работу. А в выходные дни они часами сидели у камина и разговаривали... разговаривали... разговаривали... Вся ее прежняя жизнь после развода и до знакомства с Виктором – перевернулась. У нее снова появилось увлечение живописью. Она никогда не умела рисовать, но знала историю любой картины, ее авторов, и могла на глаз определить примерное время ее создания; прошлый век или даже прошлую эпоху. Она снова вспомнила, как это прекрасно. Она обрела свободу, которую давно утратила. Она нашла мужчину, который оценивал ее не только как женщину, но и как человека, а это стало таким редким явлением в наше время.

Год спустя они сыграли свадьбу, и Кристина восхищалась новым мужем. Она была счастлива и гордилась Виктором. Он стал для нее хорошим мужем, другом и учителем. С ним Кристина оценивала свою прошлую жизнь и понимала, что многие годы потратила впустую. Она поняла, что ее прежний образ, который она не замечала раньше, лишил ее дочери. И она часто стала винить себя за это. Виктор настаивал на том, чтобы Кристина разыскала свою дочь, но та находила любые отговорки, чтобы этого не делать. Не потому, что

не хотела видаться с дочерью, – нет. Кристина боялась такой встречи, она считала – лучше ничего не знать и думать, что все хорошо, чем встретиться, и дочь не сможет простить. Такое мнение было у Кристины, и никто не мог ее переубедить в обратном.

Несмотря на это, во всем остальном они были счастливы. Они любили и радовали друг друга. В их жизни происходили чудесные вещи. Казалось бы – жизнь Кристины стала лучше. Но, к несчастью, неожиданно для всех через два месяца после свадьбы Виктор умер. Несчастный случай. Он утонул. Кристина никак не понимала, как такое могло случиться, как мог человек, спортивный человек, так нелепо умереть. Здоровое сердце, здоровый дух и такая нездоровая смерть. Такой вопрос и такой случай, увы, не первый и, к несчастью, не последний, ведь смерть не спрашивает, она просто приходит, когда хочет... с ней нельзя договориться... нельзя ни о чем просить... она только молчит и делает свою работу.

Впервые в жизни Кристина ощутила потерю близкого человека. После того, как первый муж уехал от нее и забрал навсегда с собой их дочь, она не осознавала этого так, как чувствовала себя сейчас после смерти Виктора. Она долго не могла прийти в себя, но каждый раз, когда вспоминала слова покойного мужа, ей становилось немного легче. Виктор всегда говорил ей, что улыбка – это настроение души, а душа никогда не должна страдать, иначе она может заболеть неизлечимой болезнью.

Страдающую и одинокую вдову поддержал друг Виктора Олег. Он был влюблен в Кристину, еще когда Виктор их только познакомил. Олег уважал друга и принял честное поражение. Он сопереживал и поддерживал Кристину. Он стал верным и, пожалуй, единственным другом, ведь все остальные друзья отвернулись от нее в самый тяжелый момент. Была еще подруга Лена, но они редко виделись, та жила в соседней деревне и не всегда приезжала в город.

Кристина была благодарна Олегу за внимание и заботу, они стали видеться чаще и проводили больше времени вместе. Она не заметила, как вскоре полюбила его. Новая любовь не была похожа на прежнюю любовь с Виктором, но счастье было между ними какое-то время. Однако, по воле судьбы, и эта дружба не принесла долгих лет радости.

Олег увлекся выпивкой и в корне изменился. У него появились проблемы на работе, и он быстро ее лишился. Стал пропадать по ночам. Они все чаще ругались. Он позволял себе поднять руку. Кристина переживала за Олега, она не могла понять его проблем и всяким образом пыталась что-то изменить. Она потеряла одного мужа, затем погиб Виктор, и она не хотела больше оставаться одной и боялась потерять Олега. Кристина считала, что все ее печали – расплата за первого мужа и за то, что она позволила себе оставить родную дочь. Кристина пыталась сохранить отношения с Олегом. Терпела, боялась, но надеялась, что Олег изменится.

Кристина напряженно сидела в гостиной и ждала, когда придет Лена. Сегодня утром она позвонила ей и попросила прийти. Она не объясняла причины, да это и не было нужно. Кристина несколько часов бесполезно вглядывалась то в потолок, то в стену за камином, этому не было никакого значения, она задумалась о чем-то своем, впрочем, как часто бывает – не важном.

Кристина была сама не своя целый день. На столе стояла полупустая бутылка вина, а в пепельнице тлели окурки сигарет. Крестину отвлек звонок в дверь, и она поспешила встретить подругу.

– Привет!

– Привет, Лена. Проходи. Рада тебя видеть.

Подруга вошла в дом.

Они прошли по гладкому темно-коричневому паркету, что схоже сочетался с обоями на стенах в прихожей. Лена любила красивые ремонты и не могла это не прокомментировать.

– У тебя новый паркет?

Кристина шла немного впереди, и, не оборачиваясь, она помахала головой и что-то пробормотала себе под нос:

– Снова началось, – шепотом, чтобы не слышала подруга. – Нет, новые обои, а паркет тот же.

– Разве? Но я не помню его. – Лена еще раз пригляделась к полу. – Нет, я точно его не помню.

– Ты в прошлый раз говорила, что у меня ковер в гостиной новый, хотя мы вместе его покупали почти год назад.

– Возможно.

– Возможно?

– Да, ковер, возможно, я и забыла, но паркет вижу впервые, – продолжала настаивать Лена.

– Хорошо, – отрезала Кристина. Она решила согласиться и не спорить с подругой, это было бесполезно, если та на чем-то зациклилась и считает, что права, доказать что-либо не в ее пользу невозможно. К тому же Кристина не собиралась обсуждать какие-то полы, или ковры, или обои сегодня.

Они прошли в гостиную, и Кристина предложила подруге вина, достала второй бокал из бара. Еще не было и полудня. Начало дня. И Лену такое предложение удивляло.

– Что-то случилось? Ты нездорова?

Лена присмотрелась к подруге и увидела, что та странно выглядит: хмурая, невеселая – не как обычно. Бутылка вина в начале дня и сигареты на столе, на что также успела обратить внимание Лена, говорили ей о том, что подруга чем-то взволнована. Она было подумала, что у нее снова проблемы с Олегом, это было бы не новостью, но тут же изменила свои домыслы, когда параллельно этому придала значение пачке сигарет. Кристина никогда не курила в доме, и это наводило на мысли, что все же есть какая-то причина для волнения,

которая тревожит ее, но причина не в этом доме, а что-то или кто-то со стороны.

Лена оказалась права.

Кристина стояла спиной к подруге и не спешила поворачиваться. Она покачала головой в ответ, а затем губы ее задрожали, и в глазах появилось несколько слезинок. Она тяжело вздохнула и повернулась к подруге, подняла глаза и посмотрела на Лену. Потом снова отвела взгляд куда-то в сторону и, наконец, решила поделиться переживаниями с подругой, пусть даже и не нашла в себе смелости смотреть ей в глаза, потому что чувствовала себя неловко из-за того, о чем готовилась рассказать, ведь для этого она и пригласила Лену сегодня.

– Сегодня у моей дочери день рождения. Восемнадцать. А я уже... – начала говорить Кристина и остановилась. Она опять повернулась к подруге и продолжила: – Скажи. Ты могла бы когда-нибудь бросить свою дочь, предать ее, предать мужа и позволить им уехать, навсегда лишиться их? Много лет не знать ничего о том, где они? Как они? Кто я сейчас для них? Кто? Предавшая жена? Бросившая свою дочь мать? Кто? Как меня можно назвать за это? – Кристина мялась на месте, чувствовалось, с каким сожалением она рассказывала о своем прошлом подруге. – Виктор погиб. И еще Олег... Почему так происходит со мной? Я проклятая? В чем я виновата? Конечно, я знаю, в чем, и этому нет прощения, но мне больно думать об этом. Как я могла так по-

ступить? Как?

Несдерживаемые слезы покатались по щекам Кристины; Лена устала на подругу, пытаясь переварить в голове услышанное. Столько всего было сказано, что сосредоточиться на чем-то одном просто не удавалось. Подруга задержала в голове факты, о которых знала, но про дочь Кристины она слышала впервые. Она не понимала, о чем та говорит, ведь о том, что происходило в жизни Кристины до Виктора, она не ведала. Лена знала нескольких мужчин, с которыми встречалась Кристина раньше, но ведь речь шла о дочери, к тому же, взрослой, и, естественно, никто не подходил под такую категорию. Она взяла бокал, в который Кристина налила вина, поднесла ко рту, затем одним глотком выпила.

– Дочь? Восемнадцать лет? – наконец заговорила Лена.

– Да. Моя дочь, – повторила Кристина и рассказала подруге о своем первом браке. И то, как она долгие годы не вспоминала и вообще не задумывалась об этом, пока не встретила Виктора, который ей напомнил о любви. И который все время просил ее встретиться с дочерью и попросить прощения, а она не слушала его.

Лена налила себе еще вина и снова выпила одним глотком. Она внимательно выслушала подругу и задумалась. Какое-то время в доме стояла тишина, можно было услышать, как стрелка на часах, что висели на кухне через две стенки, издавала короткие щелчки каждую секунду. Трудно было разобрать, кто из них волновался больше. В воздухе повисла

напряженность.

– Вот это новость, – нарушила тишину Лена.

– Как я могла такое допустить? Как я могла потерять ее и потерять любимого мне человека? А потом еще одного? – Кристина снова вспомнила Виктора. Обычные слезы превратились в паническую истерику. Кристина то и делала, что наливала вина в бокал, выпивала и наливала снова; Лена по-прежнему не понимала, что происходит, и решила обсудить по порядку.

– Ты пыталась их найти? Или позвонить? Спросить у старых друзей мужа? – задавала вопросы она, хотя и понимала, что, скорее всего, это звучит глупо. Кристина наверняка делала это раньше.

– Нет.

– Нет – значит, не пыталась найти или не искала вообще?

– Не искала.

Лена еще больше запуталась в словах Кристины.

– Ты больше часа рассказываешь мне о своих переживаниях из прошлого и говоришь, что никогда ничего не делала для их поиска? – Лена говорила чуть громче, раздражаясь на подругу.

Кристина ответила не сразу. Она опустила голову.

– Я всегда боялась разговора или встречи с ними.

– Что за глупости?

Кристина подняла голову, шмыгнула носом и вытерла мокрое лицо ладонями.

– Это не глупости. Вряд ли они хотели бы меня слышать и видеть, тем более, мой первый муж наверняка настроил против меня дочь. Лучше не знать ничего совсем, чем винить себя за то, что сделала еще хуже.

Лена ничего не поняла из сказанного Кристиной. Но была уверена в том, что та несет какую-то чепуху.

– А вот это уже точно глупости, – повторила подруга.

– Да почему же?

– Неважно, что произошло с тобой в молодости, с твоим мужем, и то, что он уехал от тебя, забрав вашу дочь. Все мы совершаем страшные ошибки в молодые годы – это жизнь, и такова ее закономерность. Что произошло – то произошло, это неизменно, но не должно оставаться без ответа. И, может, ты права, твой муж не пустил бы тебя на порог дома, но как бы там ни было, вы не чужие люди, хотя бы потому, что у вас есть дочь, и ты остаешься вправе встретиться с ней. У вас одинаковые права с ее отцом. А если твоя дочь не захочет с тобой говорить... – Лена взвела руками по сторонам. – Да я даже думать об этом не хочу. Это полная чушь. Но даже если так произойдет, ты будешь знать это наверняка, и поверь – станет легче. Я не говорю о прощении – я говорю о правде. Не думай о том, что было, не пытайся что-то менять, если чему-то суждено случаться, это произойдет само по себе. Вопрос лишь в том, чего именно ты хочешь?

Кристина молчала.

Лена перевела дух:

– Чего ты боишься?

– Я уже сказала. Я боюсь, что меня не захотят видеть. Я предала их, и вряд ли такое можно простить.

– Бред. Ты меня совсем не слушала, – недовольная ответом подруги, возразила Лена. Ведь Виктор тебе говорил то же самое, верно?

Кристина словно задумалась.

– Верно, – не дожидаясь ответа подруги, закончила Лена.

Кристина вспомнила слова Виктора и спустя несколько секунд выдавила из себя:

– Я не знаю, где могут быть мой первый муж и дочь. С его друзьями я уже не виделась много лет, многие из них тоже уехали из города, и, скорее всего, никто не в курсе. Когда Дима уезжал, он оборвал все воспоминания, что связывали его с этим городом. – Она сделала шаг вперед и взяла со стола свой недопитый бокал.

– Возможно, но должен быть хотя бы один человек, который может знать, – продолжила Лена.

Кристина неуверенно повела плечами.

– Не знаю.

Лена задумалась. Она встала с кресла и подошла к подруге, забрала у нее из рук бокал и поставила его обратно на стол – маленький журнальный столик, что стоял посреди гостиной. Затем она взяла подругу за плечи.

– Нам нужно найти их, это обязательно. Но для начала ты должна простить себя, иначе – нельзя. Это нелегко, я знаю,

но – правильно, – подбадривала подругу Лена. – Нужно что-то придумать. – Она улыбнулась Кристине и несильно покачала ее за плечи в знак поддержки; Кристина улыбнулась в ответ; Лена улыбнулась еще сильнее – улыбка на все лицо. Она видела, что подруга успокаивалась, и ее это радовало. – Собирайся, поехали.

– Куда?

– К его друзьям.

– Но я не помню даже адресов.

– Вспомнишь.

– Но как мы поедem, ты ж выпила.

– Я выпила всего два глотка. И я не капли не пьяна.

Эти слова не обнадежили Кристину, она все равно немного побаивалась, чтоб Лена садилась за руль.

– Нет. Ты все же выпила, и я боюсь за тебя, – отказала в предложении подруги Кристина.

– Ты боишься не этого. Ты боишься того, что мы сможем узнать.

Они обе понимали, о чем говорила Лена. И она была права, у Кристины были в голове и эти мысли.

– Ладно, – поколебавшись, согласилась она.

– Вот и здорово. И не спорь со мной. Я твоя подруга, и я тебе помогу, – добавила Лена.

Она держала обмякшую женщину за плечи и вела в комнату, чтобы та надела что-нибудь, кроме халата. Кристина послушно шла, делала неуверенные шаги, но уже не сопро-

тивлялась.

«Может, она права?»

– Конечно, я права, – слышалось Кристине за спиной, и она обернулась.

– Я ничего не говорила, – удивилась она.

– Да, но подумала именно об этом, – последовал ответ подруги.

Лена не слышала, о чем подумала Кристина, но догадалась верно. Женская интуиция.

Они прошли по коридору между двумя комнатами, и Лена так некстати посмотрела в окно.

– Черт, – негромко вырвалось у нее, и она остановилась на месте.

– Что случилось?

Подруга ответила не сразу.

– Неприятность. – Она указала взглядом в направлении улицы через окно; Кристина проследила за ее взглядом.

– Что там? Какая неприятность?

Недалеко от дома, вблизи палисадника, они заметили такси, и в тот же момент из машины вышел Олег.

Подруги испуганно посмотрели друг на друга.

– Нет. Только не сейчас, – только лишь выдавила из себя Кристина.

Олег отошел к тротуару и начал рыскать в карманах джинсов. Нужно было рассчитаться с водителем, но выяснилось,

что у него не было денег. Олег был хорошо выпивший и еле держался на ногах. Молодой парень, водитель такси, явно переживал, что ему не заплатят, он практически был в этом уверен. Еще три минуты он дал клиенту, но мужчина по-прежнему бесполезно возился в карманах, потом таксист выскочил из машины и подошел к пьяному человеку. Следующие десять минут двое мужчин выясняли отношения. После чего машина уехала. Водитель остался без денег.

Кристина смотрела на подругу и видела, как та, нахмутив брови, уставилась в окно. Она понимала, что происходит с Леной, та каждой своей клеточкой тела ненавидела Олега, в ее глазах отражалась злость к этому человеку. Лена старалась не показывать свою неприятность перед лучшей подругой после прошлого раза, когда она с Олегом случайно встретилась, ей не хотелось и сейчас огорчать Кристину. Но выражение ее лица высказывало все, что чувствовалось внутри. Лене было тяжело видеть Кристину с этим мужчиной, она считала, что тот не достоин ее, а ее дорогая подруга создана совершенно для другого – для счастья, для любви, для настоящей семьи, а что ей мог дать пьющий мужчина – боль, обиду, горе и беды? Ведь столько раз Лена замечала, как страдает и мучается с ним Кристина; столько раз она говорила ей, чтоб та бросила его к чертям собачьим. Они часто ругались из-за этого, но все было бесполезно, Кристина настаивала на том, что боится остаться одной, и, к тому же, ей было жаль Олега. В этом была своя правда, ведь в тридцать восемь

нелегко строить новые отношения.

Подруги понимали, что они никуда уже не едут, и идея Лены оборвалась, даже не начавшись. Еще раз взглянув в окно, Кристина и Лена замешкались и подались к задней двери дома, к выходу. Прошлый раз, когда они попали в такую же ситуацию, Олег с Леной сцепились, как кошка с собакой, выясняя свою взаимную ненависть. Пожалуй, в тот день Лена не сдерживала своих эмоций ни на секунду, и поэтому сейчас Кристина, переживая, что история может повториться, повела подругу к выходу на западную сторону дома, избегая ее встречи с гражданским мужем.

Во дворе раздался грохот чего-то металлического. Это было ведро с рассадой, Олег зацепил его ногой, когда проходил через клумбу, засаженную ярко-красными розами – это была любимая клумба Кристины, она разводила розы. Еще когда они с Димой только купили этот дом, на месте, где сейчас находилась клумба, ничего не было, и Дима подал идею, что ему хотелось бы видеть на лужайке розы и смотреть на них, когда ранним солнечным утром выходишь на балкон, вдыхаешь их сладкий аромат и, полон хорошего настроения, спускаешься вниз в кухню, чтобы выпить первую чашку кофе в новый день. Потом, после развода, Кристина забросила идею ухаживать за розами, и только когда в ее жизни появился Виктор, она снова вернулась к прежнему занятию. Сейчас клумба местами заросла лишними веточками, и вид ее был

не такой аккуратный: бутонов стало меньше, но аромат все тот же, как и много лет назад.

Еще Олег наступил на какие-то маленькие цветочки, которые росли на лужайке, потом промычал что-то себе под нос, пнул ведро ногой, так что оно откатилось на метр, и все его содержимое рассыпалось по газону, и направился дальше – в направлении дома. Его качало в разные стороны, странно, как он не зацепил невысокую статую ангела, что стояла справа на веранде, возле входной двери.

Тем временем Кристина и Лена все еще стояли в западной части дома и напоследок перед уходом пытались договориться о своей ранее задуманной идее. Лена не хотела оставлять подругу одну, но знала, что так хочет Кристина, и поэтому решила не настаивать и не осуждать ее ни за что.

Подруги распрощались, и Лена покинула дом. Кристине было очень обидно, что так вышло, она не ждала прихода Олега, по крайней мере, не в этой половине дня, возможно, вечером. Олег не ночевал сегодня дома, лишь заезжал утром, где-то в четыре. В прихожей в шкафу упали вещи, и Кристина проснулась на звук, в тот же момент она услышала, что захлопнулась дверь. Вскочила с постели и направилась в прихожую, подошла к шкафу и развесила вещи обратно. Потом она обратила внимание, что нет одних джинсов и рубашки, а в углу неаккуратно валялись черные шорты и серая бейсболка, те вещи, в которых Олег был прошлый день. Это привело ее к мысли о том, что Олег заходил переодеться, а

значит, он не скоро должен появиться дома.

Кристина закрыла дверь за подругой и стремительно направилась обратно в гостиную. По дороге она вытерла с лица остатки слез. Затем убрала недопитую бутылку и бокалы в бар, потому что Олег не должен был это видеть. В тот же миг она услышала скрежет металла, что доносился из замочной скважины. Она стала приводить себя в порядок, поправила прическу и еще раз вытерла опухшие от истерики глаза. Потом Кристина села на диван и стала ждать.

Олег очень долго водил ключом в замке, он все никак не мог открыть дверь. Кристина лишь думала о том, чтобы тот не позвонил в звонок, и ей не пришлось открывать дверь самой, ведь Олег должен был знать, что она дома. Машина Кристины стояла на въезде в гараж, она не загоняла ее внутрь. Хотя Олег мог и не заметить машину. Кристина услышала неразборчивое бурчание за дверью и поняла, что Олег начинает злиться и нервничать. Ему все же удалось правильно повернуть ключ в замке, чтоб открыть дверь, хоть и прошло минут шесть-семь. Он зашел внутрь дома и заметил, что его никто не встречает.

– Кристина, ты дома? – послышался на весь дом тяжелый и грубый голос Олега.

Тишина.

Кристина поднялась с дивана и молча пошла на голос. Она была спокойна и уверенно шаг за шагом подходила к гражданскому мужу. Остановилась в трех метрах от него, смотре-

ла на Олега и продолжала молчать. Олег поднял голову, когда услышал, что она подошла, он прищурился, голова сильно кружилась, и он не так отчетливо видел Кристину. Как обычно, ему не нравилось, как женщина смотрела на него. Он покачал головой.

– Говори все, что хочешь сказать.

Снова тишина.

Кристина не отвечала. Она знала, как себя лучше вести в такой ситуации.

Точно, Олег не обратил внимания на ее нежелание отвечать ему, он махнул рукой, расстегнул верхние пуговицы рубашки и направился строго прямо. Он плохо соображал, куда хочет пройти, поэтому просто шагал, поднимая невысоко ноги. Кристина продолжала молчать и отходила в сторону, давая Олегу беспрепятственно идти, куда он хочет.

Олег сделал несколько неаккуратных шагов и повернул в сторону кухни. Кое-как он уселся на стул и снова посмотрел на Кристину. Та без слов поняла, что он голоден, и нырнула в холодильник. Она достала контейнер с мясом и переложила содержимое в тарелку, затем насыпала еще немного готовой картошки фри и засунула все это в микроволновку. Как бы она не хотела портить себе настроение, но молчать постоянно все равно не получится. Зная об этом, спросила Олега:

– Что будешь пить? – несмело выдавила из себя и в ту же секунду пожалела, что заговорила.

– Пиво. Я хочу пиво. Дай мне бутылку.

– Пива нет.

– Почему нет? Я хочу пиво, – Олег слегка повысил голос.

А потом возмущенный его голос превратился в крик.

Этот крик перебил звонок микроволновки, и Кристина отвлеклась. Она открыла микроволновку, достала тарелку с картошкой фри и мясом и протянула Олегу. Тот выбил у нее тарелку из рук, и та упала на пол. Разбилась. Кристина наклонилась, чтобы собрать осколки с пола. Она успела положить несколько в ведро с мусором, как вдруг Олег схватил ее за руку и сильно сжал.

– Почему ты не купила пиво? – продолжал возмущаться он.

Кристина, морщась от боли, которую причинял ей Олег, поднялась и попыталась освободиться. Поднимаясь, она второй рукой зацепилась за один из осколков и порезалась. Рана оказалась не очень глубокой и опасной, но, тем не менее, ее нужно было обработать. Олег не видел, что Кристина поранилась, ему не нравилось, как она сопротивлялась, он отшвырнул ее в сторону, и что-то снова промямлил себе под нос; Кристина отвернулась, и снова слезы появились на ее лице. Слезы, которые и без того она льет уже целый день. Слезы прошлого сменились на боль настоящего. Она не выдержала и вышла из кухни.

Прошла в ванную и полезла в шкафчик над раковиной, там у нее лежала аптечка: бинты, лейкопластырь, перекись водорода и различные мази и жидкости, антисептики, в об-

щем, те вещи, что нужны были для обработки раны. Слезы хлынули сильней. Кристина копалась в аптечке и параллельно вытирала с лица слезы, что выступали на глазах беспрерывно, и она ничего не могла разглядеть перед собой. Она откинула сумочку в сторону и скатилась на пол, облакачиваясь о стенку. Обеими руками она закрыла лицо, плакала и тяжело дышала, кровь на ее ладони по-прежнему выступала. Позже Кристина вспомнила, что рука все еще кровоточит, она еще раз вытерла мокрое лицо, посмотрела на правую руку и поднялась с пола. Посмотрела на себя в зеркало: опухшие красные глаза, растрепанная прическа – вид не самый лучший. Она открыла кран и пустила напор воды, затем поставила руку под струю. Теплая вода вызывала неприятные ощущения на открытой ране, но женщина не обращала на это внимания. Кристина нащупала в сумочке бинт, перекись водорода, какую-то мазь и обработала руку. Затем туго перевязала ладонь и закрыла кран. Снова посмотрела в зеркало.

После всего этого она вышла из ванной и направилась в спальню; Олег по-прежнему сидел на кухне. Кристина даже не хотела знать о том, чем тот был занят, самое главное, чтоб он не трогал ее. Она зашла в спальню и взяла телефон, руки ее все еще дрожали от волнения, причем правая сильней, туго завязанный бинт стягивал руку, и та пульсировала от несвободы.

Кристина позвонила Лене, и та, к счастью, не оказалась занятой. Кристина попросила ее приехать и забрать из дома,

и та не смогла отказать подруге.

После звонка Кристина нырнула в свой шкаф и быстро выбрала какие-то вещи: джинсовую юбку, блузку. Она, наконец, смогла переодеться. Достала небольшую шкатулочку, в которой находилась косметика, навела легкий макияж, только чтобы скрыть опухшее от слез лицо, и села возле окна в ожидании, когда приедет подруга. Уже похожая ситуация была сегодня, но лишь похожая.

Лена приехала почти через пятнадцать минут, она кружила недалеко от дома Кристины, но были небольшие пробки, в общем, не важно, ведь она уже была здесь. Остановила машину на том месте, куда не так давно подъезжало такси. Кристина не упускала из виду дорогу, поэтому Лену она заметила еще раньше, чем та припарковалась. Кристина в который раз посмотрела в зеркало и, убедившись, что с ее лицом все в порядке, потихоньку вышла из спальни. Перед выходом из дома она снова наткнулась на Олега. Тот ее заметил и смог разглядеть, что она куда-то собралась.

– Ты куда? – послышалось очень громко из кухни, но дверь уже успела закрыться снаружи; Лена заметила Кристину, направляющуюся к ее машине.

Кристина обратила внимание, что у нее перевязана рука, подумала, что подруге не обязательно знать причину, и развязала руку, скомкала бинт и положила его в сумочку. Посмотрев на обнаженную ладонь, увидела, что кровь из раны еще выступает, но не столь сильно.

– Не страшно, – внушила она себе и прыгнула в машину.

– Что-то случилось? – не заставляя себя ждать объяснений от подруги, сразу задалась вопросом Лена. – Странно, но, кажется, я говорила уже эти слова сегодня, – добавила она.

– Все хорошо, – спокойно ответила Кристина.

– Все хорошо? Точно?

– Да.

– Ладно.

– Поехали?

Лена завела машину.

– Куда едем? – поинтересовалась подруга. Лена заметила небольшое пятно крови на руке Кристины, когда та поправляла волосы. – Что у тебя с рукой? – Она потянулась к ней, чтоб посмотреть на руку. Кристина тут же убрала руку за спину.

– Ничего. Тебе показалось. Все хорошо.

– А что мне показалась? – спросила Лена и застала этим вопросом Кристину врасплох.

– Ничего, – промямлила та.

– Мне твои «ничего» уже надоели. Покажи руку, – в приказном тоне повторила подруга и резко остановила машину.

– Это всего лишь царапина.

– Ах, уже царапина? А если я посмотрю, то окажется, что у тебя пальца нет?

– Смешно.

– А мне нет. Что случилось?

Кристина показала ладонь подруге.

Рана продолжала кровоточить.

– Я уронила вазу, и она разбилась, а когда я собирала осколки, то порезалась, – соврала Кристина.

– Интересно, зачем ты трогала вазу? Только не говори, что Олег принес тебе букет цветов. Или, может, ты затеяла уборку в доме?

– Нет. Я случайно ее зацепила, и она упала, – попыталась заверить Кристина. Она так уверенно говорила, что на какое-то мгновение подруга поверила ей, но все равно сомневалась.

– Там в бардачке есть лейкопластырь и сухие салфетки. – Она пальцем указала в сторону бардачка.

– Спасибо.

– Ты мне все равно не скажешь правду?

– Это правда.

– Ладно. Но если кровь не остановится, тогда заедем в больницу?

Сейчас Лену успокаивало лишь то, что царапина на ладони подруги была не глубокая.

– Не придется, – откликнулась Кристина. Она открыла бардачок и достала пару салфеток и лейкопластырь. Насухо вытерла руку и прилепила лейкопластырь.

– Куда едем? – снова повторила Лена.

– Куда мы и хотели сегодня поехать.

– Искать друзей твоего мужа?

– Первого мужа, – уточнила Кристина и кивнула.

– С кого начнем?

– Я знаю одного из друзей Димы, его зовут Антон, они вместе держали студию звукозаписи. Но я не уверена, что он захочет со мной говорить, потому что, когда Дима уехал из Днепропетровска, ему пришлось одному справляться со студией, он никому не мог доверить ее и один тоже не справлялся, а потом он и вовсе потерял студию. Студия приносила ему хорошие деньги, но без Димы он не смог ее сохранить. Антон всегда считал меня виноватой в этом, поэтому у него вряд ли есть желание разговаривать со мной. К тому же я не знаю, остался ли он жить на прежнем месте, ведь столько лет прошло. – На мгновение Кристина вдруг засомневалась в правильности своего решения поехать к Антону, но быстро опомнилась. Если кто и мог знать, где сейчас Дима, как считала она, то только Антон.

Лена заметила, что Кристина мнетяся.

– Мы решаем ехать или нет? – в который раз спросила она и начала специально по чуть-чуть сбавлять скорость.

Кристина сосредоточилась над ответом.

– Да. Едем к нему.

– Адрес?

Кристина напряглась, вспоминая адрес, она не хотела ошибиться, поводила глазами по сторонам и через минуту ответила:

– Улица Лесная. Шестнадцатый дом.

Это прозвучало так, как будто Кристина указала не адрес дома, а название какого-нибудь брендового магазина, в котором началась распродажа. Лену успокоило то, что подруга снова в бодром настроении.

– И не волнуйся за Антона, мы его выведем на чистую воду, – сказала Лена, чтобы уже точно не волновалась Кристина.

– Хорошо. Я уже в порядке.

– Поехали?

– Поехали.

Машина стала набирать скорость.

Глава 4

Прозвонил будильник, и Арина быстро вскочила с кровати. Время было около шести. Солнце только начинало виднеться где-то далеко за морем. Она прошла мимо комнаты отца и остановилась у двери. Прислушалась, и ей показалось, что в комнате очень тихо.

«Отец не может еще спать, через час отходит его автобус», – подумала Арина и слегка приоткрыла дверь. Комната была пуста, постель заправлена, и шторы распахнуты, Арина разволновалась, и первое, что пришло ей в голову, – отец все же уехал не попрощавшись. Но этого не может быть! Она, удивленная, направилась в кухню. Девушка знала, что каждое утро отец всегда начинает с чашки горячего кофе.

Она посмотрела на стол и увидела, что кофемашина пустая и холодная. Значит, он не пил кофе. Но где он? Ей было странно все это: в комнате его не было, кофеварка пустая. Странно? Неужели уехал?

Входная дверь дома негромко хлопнула, и Арина пошла на звук. Отец вернулся домой.

– Привет, папа.

– Привет, родная. Ты проснулась уже?

Дима повесил свою куртку на вешалку и прошел к дочери.

– Ты меня напугал. Я думала, ты уехал. В комнате тебя не было, и кофе не пил. Я...

Арина не успела договорить, как ее перебил отец.

– Извини. Я был на веранде. Проснулся рано и не мог больше уснуть, поэтому вышел из дома. Ты еще спала, и я не хотел тебя будить.

Они прошли на кухню.

Арина взяла с полки пачку кофе и засыпала в машинку.

– Чем сегодня займешься? – мило спросил Дима.

– Мы с Андреем хотим сходить в кинотеатр. Там новый фильм показывают – «На побережье».

– Интересное название. Я не смотрел и не слышал про это кино.

– Я же говорю – новый фильм. Он два дня как вышел в прокат, – уточнила Арина и продолжала смотреть, как емкость в машинке по капле заполняется свежим кофе.

– Ясно. Я думаю, что фильм будет интересный.

– Должен быть интересный. Мои подруги уже смотрели его и советовали мне, – согласилась она.

– Хорошо. А в следующий раз я пойду в кино с вами.

Арина повернулась и уставилась на отца.

– В кино? С нами?

Он понял, что дочь имела в виду.

Кофе был уже готов, и Арина налила его в чашку, подала отцу, затем налила еще одну чашку себе и села напротив. Она смотрела на отца, понимая, что он уедет через пятнадцать минут, а то и раньше, ей каждый раз было печально, когда он уезжал. Арина уже давно повзрослела, и, казалось,

все должно быть проще, но отпустить от себя отца ей не хотелось, поэтому и грустила всегда в день его отъезда. И вот снова...

К дому подъехала машина и дважды посигналила. Арина отвела взгляд в сторону, она знала, что это приехал автомобиль за ее отцом. Дима не мог не заметить грусть на лице дочери, он с удовольствием хотел бы остаться еще на день-другой, но нужно было уже торопиться, ведь автобус уходил меньше чем через час. Дима сделал последний глоток кофе, поставил чашку на стол и встал со стула.

– Мне пора.

– Да, я знаю. Приезжай поскорее, – грустным голосом ответила Арина.

– Конечно. Я приеду сразу, как смогу.

Арина крепко обняла отца и поцеловала в щеку; Дима изо всех сил прижал к себе Арину и поцеловал.

– Я люблю тебя. Я буду скучать.

– Я тоже люблю тебя, родная. Мы увидимся очень скоро. Обещаю.

Они прошли в прихожую.

Дима взял свою небольшую дорожную сумку, что уже готовая стояла у двери, перекинул ее через плечо, затем снял с вешалки курточку и еще раз поцеловал дочь.

– До встречи, – тихо сказал он.

– Пока. Позвони, как доедешь.

– Обязательно.

Дима вышел из дома; Арина еще несколько секунд смотрела отцу вслед и закрыла за ним дверь. Она прошла на кухню и налила себе еще чашку кофе, снова загрустила, но вскоре взяла себя в руки и решила набрать ванну. «Горячая ванна успокаивает и бодрит», – любила говорить она по утрам, когда не нужно куда-нибудь торопиться, и у нее было много свободного времени. Она могла лежать в ванне больше часа, пока вода не становилась прохладной.

Дима подошел к машине и открыл заднюю дверь, закинул сумку и куртку в салон, а затем сел сам.

– Привет, – обратился водитель.

– Привет Егор. Спасибо, что приехал.

– Ты в этот раз ненадолго здесь.

– Да. Я смог приехать только на один день.

Мужчина кивнул.

– Много работы?

– Да, – ответил Дима. – Поедем на вокзал, у меня скоро автобус отходит?

– Поехали.

Егор был хорошим другом Димы, он жил недалеко, через две улицы, они вместе ходили играть в бильярд, там и познакомились. Дима, когда приезжал в Ялту, всегда находил свободный часик, чтобы встретиться с приятелем, только вчера он приехал на день рождения дочери, поэтому уделить время Егору не мог. Лишь позвонил вчера и попросил заехать утром, чтоб отвести на вокзал.

Прошло минут двадцать, и они приехали к автостанции.

Дима поблагодарил друга за то, что тот подвез, достал свои вещи и попрощался с Егором.

– «Вокзал» – «круглосуточная погоня за временем», – так Дима всегда называл подобные места. Он сразу решил пройти к посадочной платформе, куда вот-вот должен был подъехать его автобус. Еще он любил говорить, что вокзалы – то самое место, где одни люди встречаются сквозь время; другие провожают на время. Самое волнительное место – вокзал. Место, где прошлое становится настоящим, а настоящее становится прошлым.

Дима взглянул на часы, висящие перед входом в здание вокзала.

– Время еще есть, – подумал он и сбавил шаг. Торопиться было некуда.

Не спеша он дошел к нужной платформе и присел на скамейку. Вскоре подъехал автобус, и со всех сторон налетели люди, просто облепили его. Дима, в отличие от остальных, не спешил заходить внутрь, зачем торопиться, когда он все равно уже здесь, не опоздал, и у него есть билет, он всегда заходил последним, за несколько минут до того, как автобус собирался отъехать.

Салон быстро заполнился, и пассажиры расселись по своим местам. Снаружи оставались стоять лишь Дима и женщина-контролер, которая пристально наблюдала за тем, как последний пассажир не спешит войти в салон. Ее это поче-

му-то начинало раздражать. Ну конечно. Было время обеда, и она хотела скорей закончить проверку билетов и заняться своими личными делами. Контролер продолжала стоять на месте, лишь перекачивалась с одной ноги на другую, что характеризовало ее нервное состояние. Дима больше не стал оттягивать время и подошел к автобусу, остановился напротив женщины.

– Наконец, – подумала про себя она. – Можно ваш билет, пожалуйста? – с натянутой улыбкой спросила контролер.

– Да, конечно, – приветливо ответил Дима.

Он протянул руку в карман джинсов и достал свой паспорт, открыл его и вытащил билет, предъявил женщине и положил обратно. Дима успел поставить одну ногу на ступеньку, как вдруг сзади кто-то несильно его толкнул в бок, он обернулся и увидел молодую женщину лет тридцати пяти, может, чуть старше, что стояла за спиной.

– Извините, что я вас толкнула. Я очень торопилась на автобус, боялась, что опоздаю, – услышал он приятный голос.

Дима обомлел на месте, ему эта женщина показалась знакомой, но тут же он понял, что, скорее всего, ошибается.

– Да что вы. Все в порядке, – вежливо сказал он и заметил, что та обронила сумку на пол, видимо, сумка упала, когда они столкнулись. Он наклонился, чтобы поднять. Одновременно с ним наклонилась и женщина. Они оба ухватились за ручку сумки.

– Спасибо, – поблагодарила она и улыбнулась мужчине,

которого несколько секунд назад чуть было не сбила с ног.

Дима хотел сказать «не за что», но когда поднял голову и посмотрел на незнакомку, он потерял дар речи. Он еще раз убедился в том, что женщина ему кого-то напомнила. Но кого?

Он смотрел в ее глаза, в светло-голубые глаза этой женщины, и она ему напоминала бывшую жену. У Кристины были такого же цвета глаза и такие же глубокие, к тому же она и внешностью была похожа, несмотря на то, что с бывшей женой Дима не виделся уже тринадцать лет. Женщина заметила на себе удивленный взгляд Димы, его взгляд смущал ее, она застенчиво улыбнулась и поспешила встать.

– Извините, пожалуйста, меня еще раз, – сказала она и повернулась в сторону контролера. Предъявила ей билет и поспешно прошла в салон автобуса, но при этом еще раз посмотрела на Диму, тот по-прежнему стоял удивленный и витающий где-то в облаках.

Дима несколько секунд простоял на том же месте и даже не шевелился, он уже давно не испытывал что-то похожее: сердцебиение его усилилось, и ладони становились мокрыми. Эта милая женщина была такой же красивой, как его бывшая жена, и ее глаза – копия Кристины.

Диму отвлек голос контролера. Женщину снова задерживал все тот же пассажир, несмотря на то, что билет его она уже видела, ей все равно нужно было посадить мужчину в автобус, и лишь потом она могла покинуть площадку. Обе-

денное время началось уже три минуты назад, и она поторопила пассажира:

– Вы будете проходить в автобус?

Дима вернулся в реальность. Он повернулся и посмотрел в сторону женщины-контролера.

– Да.

– Счастливого пути! – в том же тоне добавила она.

– Спасибо.

Женщина ускользнула внутрь здания вокзала, а Дима поднялся по ступенькам в автобус. Он не спеша шел по салону и высматривал, куда села та незнакомка, что столкнулась с ним у входа. В конце салона он заметил ее и рядом сидящего пожилого мужчину, его слегка разочаровало, что она сидит не одна, но он не придал этому особого значения.

Их взгляды вновь пересеклись.

Дима обернулся вокруг, чтобы найти номер своего места по билету. Удивительно, но оно было как раз напротив.

– Совпадение? Или обычная случайность? – мелькнуло в его голове. Он снова не придал этому значения, все это были лишь его глупые бесполезные мысли.

Дима уселся на свое место возле окна, а рядом с ним оказалось свободное место. Он подумал было предложить попутчице пересесть, но тут же, понял, что это прозвучало бы подозрительно нагло. Он уставился в окно, и в то же время автобус тронулся с места. Он смотрел, как вокзал остается позади, еще на несколько месяцев он его покидает, а в до-

мах, что стали мелькать перед глазами, постепенно загорался свет – город просыпался.

Дима думал о своей соседке, что сидела в противоположном ряду, а та, уткнувшись в книгу, не обращала на него внимания. «Как она красива! Эти светлые волосы. Эти глаза...» – он рисовал ее в своей голове. Смотрел на женщину и ждал, что она обернется в его сторону, но та не спешила этого делать.

Больше всего Дима думал о том, что женщина – копия его бывшей жены, и такие нелепые совпадения: один автобус, места напротив друг друга, его свободное место рядом – все это явно что-то значило. Или это бурное воображение Димы, фантазии? В любом случае, Дима чувствовал себя приятно довольным. Он не мог вспомнить, когда такое с ним происходило в последний раз, и вообще происходило ли. Женщина по-прежнему не обращала на него никакого внимания.

Обычно, когда Дима проводил время в таких поездках, он тоже брал с собой книги и всю дорогу мог читать, и сегодня не было исключением. Он потянулся к сумке, чтобы достать очередную книгу, и непроизвольно посмотрел на незнакомку. В этот момент женщина случайно оторвалась от своей книги и посмотрела в сторону Димы. Их взгляды сошлись снова. Это произошло совсем неловко и неожиданно, и женщина опять смущенно отвернулась, она поднесла книгу почти вплотную к лицу, и вдруг Дима резко засмеялся. Она обернулась на смех и увидела, что мужчина, откинувшись,

на кресло, весело заливается. Первое, о чем она подумала, – что тот смеется над ней, но она не понимала, что могло стать поводом для веселья. Она отвернулась, но смех не прекращался, к тому же вызывал неприятные ощущения для женщины, более того – раздражительные. В конце концов, она не выдержала:

– Что происходит? Вы не могли бы тише смеяться?

Дима послушно успокоил свой пыл.

– Ой. Простите ради Бога, – поспешил извиниться за свое поведение он.

– Вы не один в автобусе.

– Извините.

– Спасибо.

Женщина продолжила чтение, а мужчина взглянул в окно.

– Это просто супер, – шепотом сказал он и снова повернулся обратно к незнакомке.

Женщина слышала последнюю фразу соседа по автобусу через два сидения напротив. Она нахмурилась; Дима догадался, что подразумевало выражение ее лица. Он вытащил свою книгу полностью из сумки и показал женщине обложку. Теперь все стало ясно. Недавняя нелепая ситуация оказалась приятно объяснимой. Женщина улыбнулась, и Дима понимал, что все очень хорошо.

– Я подумала, что вы смеялись надо мной. Извините, – заговорила она.

– Ну что вы. Я бы не посмел этого сделать. Вы такая при-

ятная женщина. Как бы я мог позволить себе причинить вам неудобства.

– Столько слов. Благодарю вас.

Какое-то время они помолчали.

– Дима, – представился приятный на внешность мужчина.

– Дима или Дмитрий? – переспросила милая женщина.

Он вдруг почувствовал себя немного неловко, словно в глазах незнакомки выглядел неграмотным.

– Дмитрий, – поправил маленькую формальность он. Но это звучит как-то официально, а я простой человек. Но если вам так угодно...

– Да нет, конечно, нет, – поспешила перебить она. – Очень приятно Дима, а меня зовут Диана.

– Очень приятно, Диана.

И снова они оба помолчали.

Дима посмотрел на книгу женщины.

– Я еще не начинал читать эту книгу, – сказал он. – А вам как она? Нравится?

Она кивнула.

– Да, пожалуй.

На самом деле, Диана не прочитала ни одной страницы, она все это время просто держала книгу в руках и ждала, когда мужчина, наконец, с ней заговорит. Почему-то она была уверена, что они познакомятся. Многое сводило к их знакомству: то, как Дима смотрел на нее, когда она обронила сумочку у двери автобуса, и то, что всю дорогу он тайком

поглядывает на нее, такие вещи не должны оставаться без внимания.

– Вы едете в Харьков? – поинтересовался Дима.

– Да, мой дом там. В Ялту я приехала в отпуск. Всегда мечтала побывать на морском пляже.

– О, да! Мне тоже всегда нравились здешние пляжи.

– Нравились?

– Сейчас я редко бываю на пляжах. Много работы. Да и вообще...

Дима обратил внимание на тот факт, что рядом с ним по-прежнему было свободное место. – У меня свободно здесь, – уточнил он. Если хотите, можете пересесть. – Он убрал свою сумку в ноги и тут же подумал, что женщина могла и сама пересесть раньше или просто предложить это, но сумка мешала.

– Нет. То есть да, – запутавшись в словах, ответила Диана. Она была застенчивой женщиной, но сейчас не чувствовала такого напряжения, как обычно. Возможно, в любой другой ситуации она бы и отказалась от общения с мужчинами, но сейчас ей почему-то хотелось продолжить разговор с Димой. Она закрыла книгу и убрала в сумку, затем пересела в кресло рядом с мужчиной. Их глаза снова встретились. – А вы живете в Ялте? – поинтересовалась она.

– Не совсем, – ответил Дима.

– То есть?

– В Ялте живет моя дочь. А сам я переехал в Харьков пару

лет назад по работе. Вчера у дочери был день рождения, и я приехал к ней на праздник. Ей восемнадцать.

– Взрослая.

– Да, дети растут быстро. – Он кивнул.

Дима, как и Диана, тоже капризно относился к новым знакомствам, но его удивляло другое – эта женщина была похожа на его бывшую жену. Он был безмерно рад общению со своей собеседницей. Он смотрел на Диану и восхищался ее красотой, ему нравилось, как она приятно улыбалась, и эти глаза сводили его с ума. Спустя много лет сейчас он испытывал снова давно забытые чувства прекрасного. Он видел в ней Кристину. Или представлял себе ее, ведь тринадцать лет прошло, как они виделись в последний раз, и, разумеется, она изменилась внешне: появились морщинки на лице, она стала более серьезной и женственной, возможно, чаще подкрашивает волосы и делает маникюр. И сейчас рядом с Димой сидела женщина, которая подходила под такие описания, но не это стало воспоминанием, а глаза – светло-голубые глаза. С годами меняется внешность, меняется характер, голос, седеют волосы – но глаза остаются прежними, они неизменны. Воспоминания из прошлого и эта женщина сегодня разожгли вновь давно охладевшее сердце Димы. И сейчас рядом с Дианой он чувствовал себя снова тем подростком, что был в школе. Ладони его начинали потеть, он явно нервничал, но, в то же время, старался вести себя более уверенно.

Диана замечала интерес мужчины к ней – его волнение и слегка влажные ладони. Для нее это было приятно. Ей не с кем было сравнить Диму, да это и не нужно. Аккуратная стрижка, гладко выбритое лицо, широкие плечи, что подчеркивали его красивое тело, и то, как он смотрел на нее, – всего этого хватало, чтоб ответить взаимностью в знакомстве с ним. К тому же, на его пальце не было обручального кольца, как успела она обратить внимание, – и это стало не меньшим поводом, чтобы продолжить приятный разговор. Но также она понимала, что это может ничего не значить. Но в любом случае сейчас, в этом автобусе, она, как и ее знакомый, рада общению, и неважно, что произойдет дальше, когда они приедут в Харьков. Она не станет сожалеть об этом путешествии, это она знала наверняка.

– Тяжело, пожалуй, находиться вдалеке от дома, от жены, от дочери?

– Да. Иногда задумываешься об этом, когда садишься ужинать один. Но у меня только дочь, – добавил Дима и опустил голову; Диана задумалась над его ответом.

– Извините, – мягко добавила она.

Дима снова посмотрел на Диану.

– Нет, нет. Ничего страшного, – уверяя в том, что она не так подумала, объяснил он. И Дима рассказал знакомой о том, как много лет назад развелся с женой, и ему пришлось бросить все, что имел, и уехать с дочерью. Раньше Дима никому не рассказывал эту историю, ни новым друзьям в Ялте,

ни друзьям в Харькове, ни женщинам, с которыми он знакомился, никому. А сейчас, впервые после развода, он рассказал Диане, и впервые ему было легко об этом говорить, не так больно вспоминать. И он почувствовал себя спокойным в своей истории. Он видел, с каким вниманием женщина слушала его рассказ, и ему было приятно в этот самый момент находиться здесь, в этом автобусе, рядом с этой женщиной, которая смотрела на него, и он обретал легкость и свободу в ее присутствии.

Сложившаяся ситуация в семье Димы была печальной, но теперь Диана точно знала, что Дима не из тех женатых мужчин, которые часто флиртуют с женщинами в таких поездках, а потом все заканчивается любовной прихотью и разочарованием. В ее жизни был такой случай. Но сейчас она была уверена в том, что он говорит правду. И выслушав его до конца, она с сочувствием сказала:

– Мне жаль. Это все очень грустно.

– Все хорошо. Это давняя история, и вам не за что извиняться, – заверил он и тут же добавил: – а почему вы в отпуске одна? У вас есть дети?

Почему-то Дима был уверен, что Диана не замужем, или, может, он просто хотел так думать.

Диана ответила не сразу.

– Нет. У меня нет детей.

Что-то изменилось в ее лице, оно стало грустным, возможно, история Димы напомнила ей о чем-то печальном.

Кто знает.

Она отвела глаза; Дима выдержал небольшую паузу, в надежде, что она продолжит говорить, но Диана молчала. Он стал прокручивать в голове несколько ответов, которые могла сказать она, но мысли лезли только печальные, поэтому он решил сменить тему. Он увидел на ней серьги в виде ракушек.

– Это сувенир из Ялты? – попытался продолжить разговор Дима.

– Что? – оборачиваясь обратно на голос, переспросила Диана.

– Ваши серьги. Вы их покупали в Ялте? – Он провел глазами по ее уху.

– Да. Такие своеобразные. Мне они очень понравились.

– Вам идет, – признал он.

– Спасибо.

Диана снова улыбнулась. Внимание Димы и комплимент сделали свое дело. Она вернулась к разговору и продолжила:

– А чем вы увлекаетесь?

– Я люблю музыку. Только мне приходится делить свои увлечения. Моя работа тоже связана с музыкой, точнее, с музыкальными инструментами, поэтому наслаждаюсь ею, в частности, в свободное время.

– Музыка – это прекрасно. А я люблю цветы. У меня большой сад дома и огромное количество различных цветов.

– Чудесное увлечение.

– Точно. Но редко кто это оценивает.

– Не все понимают этого. Но это правда чудесно.

Диана впервые слышала, чтоб мужчины так говорили о цветах, ну, конечно, если они не продавцы в цветочном магазине. Но на самом деле Дима вспомнил клумбу Кристины, усаженную розами, и как он выходил по утрам на балкон, с первыми лучами солнца вдыхал утреннюю свежесть природы, укутанной туманом, и в воздух просачивался аромат роз. Что это – еще одно сходство?

Диана наблюдала за тем, как красиво он говорит. И ее это радовало еще сильнее.

Автобус остановился на одной из рейсовых станций, и Дима предложил выйти на улицу. Диана согласилась. Они встали с кресел и направились к выходу. Пассажиры тоже все скопом двинулись вперед.

Они пропустили поток людей перед собой, так как сами находились почти в самом конце салона, и Дима подошел к водителю.

– Сколько мы здесь простоим?

– Тридцать минут.

– Отлично.

– Но не больше, – добавил водитель уже повернувшись к нему спиной Диме. Как показывает практика, пассажиры чаще всего разбредаются в разные стороны, а когда подходит время отправляться, не все вовремя возвращаются; приходится ждать, а от этого сбивается график рейса.

Дима и Диана осторожно вышли из автобуса, и Дима увидел в нескольких метрах от них небольшое кафе под названием «Наш кофе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.